

Жванецкого знают все. А те, кто не знает, глубоко неправы. «Палочка, иди скорей, Жванецкий по первой программе!» — кто не слышал этого возгласа, пусть бросит в меня что-нибудь «не очень тяжелого» — значит он слышал «мамочка, иди скорей, Жванецкий по второй программе», или «Толки, живо сюда...», или «Моня, ну-ка одна нога здесь, другая тоже...».

Но то, что Жванецкого знают все, — этого мало. Хочется знать все о Жванецком. Или как можно больше, если все — нельзя. Хочется спросить: «А скажите, Михаил Михайлович, вот как вы считаете!..»

Или: «Миша! Только между нами, вот как вам кажется — почему!..»

Именно с этой целью мы пригласили Михаила Михайловича в редакцию и сели за большой стол, который вполне бы сошел за круглый, если бы не углы.

— Единственно, прошу не требовать от меня энциклопедической образованности, — сказал Жванецкий, — ее у меня нет.

— Но вы же одессит, Миша, а это что-то значит? — утвердительно спросил Надеин. — Как Бенья Крик стал Королем — мы знаем. Интересно, как Миша Жванецкий стал королем сатириков?

— Ребята, дорогие, благодарю, конечно, за титул, но ведь сатириком я сам себя не считаю. Не может нормальный человек считать себя сатириком. Это ему сказали... Как если бы ему сказали, что он прекрасный любовник!..

Дальше у него кошмарная жизнь, он должен все время шутить... «Тише! Сейчас он скажет!..» И он слышит свой натужный голос в этом образе. Но самое непонятное — смеются там, где я плачу. Стоны вызывают смех... Какое общество — такой смех.

Могут размышлять на бумаге и читать вслух...

— К вашим размышлениям прислушиваются?

— Не так, как раньше. Когда-то некий диспансер даже предлагал мне написать о вреде случайных половых связей: «В вашем стиле — подействует!»

Я не стал. Считаю случайные связи самыми прочными.

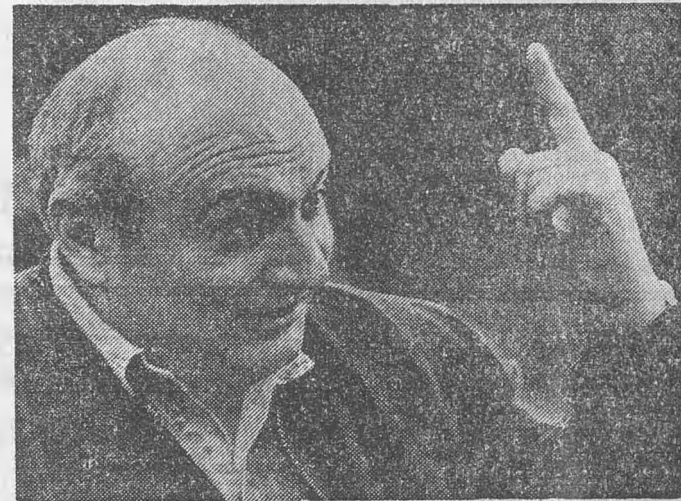
— А о вреде случайных политических связей не предлагали?

— Можно считать, что да. Меня поймала одна из самых крупных американских телевизионных компаний. «Мы вас поставим на Красной площади, этак без четверти десять, когда идет косяк делегатов съезда Верховного Совета, и вы будете комментировать — кто консерватор, кто демократ, кто ни то, ни се. Пятнадцать минут на все будет смотреть вся Америка! Такого шанса не имеет никто, ю андерстенд?» И меня поставили на площадь, и мимо шел поток делегатов, все жмут ручку... «Что вы здесь делаете? Идите с нами, там для вас столько интересного!»

А американцы: «Кто это? Кто?.. Вы можете указать — кто консерватор, кто либерал?» И я себе представляю: вот завтра идет по телевидению, как

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ:

ВСЕ КРИЧАЛИ—«БУДЕТ БУНТ!..» А ПРОЯВИЛОСЬ ДОСТОИНСТВО

человек жмет мне руку, говорит «мы вас любим», а я ему вслед — «это ярый реакционер!»

Короче, они свернули камеры и уехали...

Я и на митингах не могу. Там нельзя без фамилий, а я не могу их называть, это уже будет не сатира, а скандал...

Иногда увидят в толпе, кричат: «Давайте на трибуну! Врежьте!..»

Не могу. Я покрутился перед началом митинга 17 марта... Жалкие, ущербные люди с плакатами... Убогие каламбуры... Откуда взялся этот стиль каламбурных плакатов?.. У меня к ним вопрос: где они были раньше? Что значит «объегири, обгайдали»?.. Обманули, что ли? Так и пиши — обманули!.. Если ты страдаешь, что ж ты шутишь на фанере по серьезному делу? И меня тоже раздражает, когда правительство ничего не может толком объяснить, однако я вижу, что они скорее сами не знают, но не обманывают...

А американцы: «Кто это? Кто?.. Вы можете указать — кто консерватор, кто либерал?» И я себе представляю: вот завтра идет по телевидению, как

Забастовку понимаю. А если шутишь — выступай с эстрады, не напрягай милицию.

Даже страшно подумать, что Жванецкий уедет и не вернется. Каневский уехал — дай Бог удачу и ему, и «Шурику». Козаков уехал — безумно жаль, но той же ему удаче от того же Бога... Но Жванецкий уехал?! Нет, это невозможно, не хватает воображения и тем более слов. Он это знает, и поэтому — он здесь. И специально родил здесь сына, а не построил там виллу.

— Не буду говорить о загранице, давно там не был. Туда сейчас такой поток артистов!.. Не люблю в потоке. У меня своя струйка, мне писать надо...

Проблема — кто мы, кто с нами, а кто — против — сегодня особенно популярна на всех уровнях, включая парламентские. Все об этом говорят с красноречием, накопленным за 70 лет молчания. Как сказал герой одного анекдота: «Семьдесят лет нам лили помой на голову...

командировке... В своей же квартире, но уже в командировке. И уже трудно говорить... Ты живешь лучше — я хуже. Ты это сделал — я нет. Почему? Почему бы не выбрать лучшую жизнь?.. Не знаю. Я с нами... Я что-то скажу, кто-то откликнется, язык у меня один. Жизнь одна, я с нами... Поеду, когда уже будет поздно.

Или секретари ВЛКСМ занимаются банками. И прочими — обожаю это слово — «структурами». Они энергичные, хваткие... «Структуры» все равно слабых

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

ки. Все кричали: «Будет бунт! Будет бунт! Бессмысленный и жестокий!..» А проявилось достоинство.

Хотя мне иногда кажется, что те жестокие люди в 17-м лучше знали, что они хотят. Наверное, потому, что жестокие. На крови построили прочно и просто... Когда-то строили на белках, потом на крови, теперь на словах. Подчинения посередине нет, лестница без средних ступеней. Однако, думаю, давление сверху и снизу свое дает...

Или секретари ВЛКСМ занимаются банками. И прочими — обожаю это слово — «структурами». Они энергичные, хваткие... «Структуры» все равно слабых

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

К сожалению, о нем пока мало кто знает, и я, если позволю, попробую на пару известных строк, чтобы заинтересованные лица и государства все для себя выяснили: редакция «Магазина» — это Москва, 125047, Тверская-Ямская, 16, офис 12, телефоны: 251-70-94, 335-50-72.

В чем у меня сейчас гибельное состояние — я почти не читаю художественной литературы. Также напряжение, как у рыска под седоком. Вижу длинную повесть, чувствую — не осилю! Рано, видимо... Не пришлось еще время медленной

Прибьют, завидовать нечего. Поскольку Жванецкий все же не министр без портфеля, а писатель с портфельчиком, удалось случайно, но по заготовленной канве перейти от «структур» к творческим вопросам и соответственно к творческим ответам.

— Ну что вам сказать? У нас — театр. Карцев, Клара Новикова, Виктор Ильченко и я. Вити уже нет — говорить невозможно... Он есть, он с нами. Он был из аристократической семьи старых русских летчиков. И он, в общем-то, меня и сориентировал на нетерпимость к нашей системе. Я был просто строгим человеком, а постепенно под влиянием публики, успеха и Ильченко стал антисоветчиком. То есть нормальным человеком...

Еще наш театр миниатюр совместно с Московской товарной биржей учредил иронический журнал «Magasine», что по-русски просто «Магазин». Уже вышли три номера, и они, как говорят читатели, получились. И я, и главный редактор Семен Лившин собрали в нем хороших авторов... Ну очень хороших!.. Булат Окуджава, Юлий Ким, Валентин Гафт, Эльдар Рязанов, Аркадий Арканов...

литературы... Больше слушаю. Днем — радио «России», ночью — радио «Свободы». Воспринимаю то, что с сочувствием... Люблю Владимира Маленковича... У ребят, ведущих репортажи отсюда, одинаковый язык и одинаковая насмешка над всем. К сожалению, это несложно сегодня...

Нельзя ли мне еще чашечку кофе, пока я не уснул от собственных ответов?..

Об чем речь! Кто никогда не угощал Жванецкого кофе, не знает, как это приятно — угощать кофе Жванецкого! Спросить: «Миша, вам с сахаром или без?.. А сколько кусков?.. А размешать или сами?»

Известия — 1992 — 31 марта

Кофе сближает, дает некое ощущение, что уже и отобедали, и тянет к Черному морю, к Одессе, которая практически уже за границей...

— Интересно, куда Одесса денется от русской культуры?.. Интересно, как Киев будет жить без московского телевидения?.. Одесса — это не Украина, не Россия, не Советский Союз. Одесса — это Одесса. Попробуй там установить украинский язык. При национализме не бывает равных прав... Кто бы ни обещал. Только гарки: «Украина для украинцев, Россия для русских, Латвия для латышей!..» Эта фраза — «взрыв гранаты». Сразу ясно, что кто сказал и для чего...

Есть такие люди, которые нарываються с утра... Ходит по улицам и нарывається. К вечеру свое схлопочет... Но там, где он — драка обязательно... И кто тебе сказал, что будет легче, если выселить каких-то людей?.. А может, будет легче, если кого-то вселить?..

Я города различал по-своему... Какая изумительная публика была в Баку... Более интернационального, широкого и доброго города я не знал...

Какая публика в Киеве, в Кинешеве... Была. Была, была... Нам все равно жить вместе. И не по квартирам мы разбегались, а по углам одной квартиры. Потому что народ уже один — советский. И не поделишь ты его!..

А публика бывает очень интересная... Армейская — это тишина во время концерта и дикие овации — после... Командир крейсера после концерта за письменным столом: «Разведенный, неразведенный?..» «Холостой», — говорю я. «А я про спирт», — говорит он. И ныряет под стол. Стоя! Оба резко — хряп!.. «А теперь прошу

в уют-компанию, отобедайте!..

КГБ однажды меня потрясло... Они пригласили меня на вечер после моего концерта в огромный Доме культуры, на две тысячи. Разделся я где-то в общем гардеробе... После концерта они уже стояли и ждали с моим пальто в руках, хотя номерок был у меня...

На открытии Дома актера тоже очень интересная публика собралась. Это было в Елисеевском гастрономе... Почему там? А интерьер очень красивый и не захламленный продуктами — пой, танцуй, выступай вволю... Только я сошел со сцены и мне вручили четверть фужера шампанского и